

Возвращённое имя – Николай Павлович Серебровский (1889-1970)

Глава 1. Судьба.

Н.П.Серебровский. Автопортрет.
1943. Б., кар.

На первой выставке Николая Павловича Серебровского (1888-1970), открывшейся 6 апреля 2012 года в художественно-мемориальном музее К.С.Петрова-Водкина (филиал СГХМ им. А.Н.Радищева) экспонируется около 50-ти живописных и акварельных работ художника из фондов музея. Через месяц планируется вторая выставка Н.П.Серебровского, которая познакомит зрителей с графическим наследием (карандаш и тушь) мастера из фондов музея. Этим выставкам предшествовал путь длиной в 40 лет. Два (как минимум) поколения сотрудников музея по крупицам собирали сведения о жизни художника по различным архивам и его работы. Первые две небольшие акварели Н.П.Серебровского, судя по инвентарным книгам, были приобретены Хвалынским краеведческим музеем у автора в 1968 году, один рисунок он подарил тогда же. А в начале 1990-х годов в Хвалынском краеведческом музее на шкафу в хранилище сотрудники обнаружили папку с акварелями и рисунками. Вероятно, работы поступили в музей давно, но никто из работающих сотрудников не мог вспомнить: откуда и когда поступили эти работы.

Они не были записаны в инвентарь, но имя художника «Н.Серебровский» отчётливо читалось на многих из них, некоторые работы были датированы началом 1920-х - концом 1950-х годов. О художнике и источнике поступления работ сведений практически не было. Новое поколение сотрудников, наткнувшись на эти «сокровища», пылившиеся на шкафу, стали наводить справки об авторе этих работ. Постепенно стали обозначаться некоторые факты последних лет жизни Н.П.Серебровского, прошедших в Хвалынске. Оказалось, что живописные и акварельные работы художника после его смерти в 1970 году передала в краеведческий музей Елена Алексеевна Лобова - представительница известной в городе творческой семьи Лобовых, среди членов которой был и профессиональный художник В.А.Лобов, и просто любители искусства. Елена Алексеевна, взявшая на себя все заботы о художнике в последний год его одинокой жизни и хлопоты, связанные с похоронами Н.П.Серебровского, помогла найти на кладбище его могилу, а главное – передала в музей около четырёх десятков графических работ художника, несколько его фотографий и даже рисунки учеников Николая Павловича. К сожалению, Елена Алексеевна знала Н.П.Серебровского в последние годы его жизни и мало что могла прояснить о предыдущих годах жизни художника, который, по её словам, не допускал чужих в свой внутренний мир, дозировал информацию о своей судьбе. На некоторых ранних живописных работах Н.П.Серебровского были изображены волжские пейзажи или деревни Нижегородской области, а на одной – бульвар рядом со стенами Кремля в Нижнем Новгороде. Отсюда мы сделали вывод, что художник как-то был связан с этим городом. С появлением Интернета поиск ускорился: мы нашли упоминание о художнике в Книге памяти Нижегородской области в списке жертв репрессий

Серебровский Николай Павлович: 1888 года рождения;
русс.;
преподаватель графики Горьковского машиностроительного рабфака;
место проживания: 2. Горький

Арест: 21.04.1935
Осужд. 15.07.1935 **Крайсуд.** **Обв.** 58-10
Приговор: к 5 г. ИТЛ

После обнаружения этих данных мы обратились во многие нижегородские архивы. Наконец, из Центрального архива Нижегородской области мы получили довольно развёрнутый ответ на наш запрос. Оказалось, что Николай Павлович Серебровский родился 8 июля 1888 года (в паспорте Н.П.Серебровского, имеющемся в деле, год рождения указан – 1889) в Нижнем Новгороде по ул. Фигнер (Песочной) (в паспорте место рождения указано иное – д.Мажурка Сергачского уезда Горьковского края). Вероятно, Серебровский действительно родился в Мажурке, но его детство, отрочество и

юность были связаны с Нижним Новгородом. Из архивной справки известно, что в 1914 году Серебровский окончил Пензенское художественное училище, открытое в 1898 году. Оно очень скоро приобрело широкую известность как одно из лучших художественных учебных заведений, привлекая в свои стены молодежь со всей страны. Училище готовило живописцев, скульпторов, а также преподавателей рисования, черчения и чистописания для средних учебных заведений. Вероятно, Николай Павлович окончил именно это отделение, связанное с педагогикой. Обучение в училище было тогда платным, и этот факт наводит на определённые размышления о происхождении художника. Возможно, его родители были мелкопоместными дворянами. Окончание художественного училища

Н.П.Серебровский.
1919.

Н.П.Серебровский (крайний слева в третьем ряду)
среди студентов Пензенского художественного
училища. 1914.

совпало с началом Первой мировой войны, армии потребовались офицеры младшего звена, и Серебровский поступает в Александровское военное училище в Москве, готовившее пехотных офицеров. В училище, в основном, принимали тоже дворянскую молодёжь. Он заканчивает первый ускоренный выпуск Александровского училища в 1915 году, когда обучение было сокращено до четырёх месяцев с упразднением некоторых предметов, но с ежедневными строевыми занятиями. Именно эти младшие офицеры (а Н.П.Серебровский вышел из училища в звании подпоручика) гибли в первую очередь в ходе боевых действий. После учёбы в Александровском военном училище Серебровский сразу попадает на Западный фронт. 24 октября 1917 года он по болезни (или ранению) был эвакуирован с Западного фронта в Москву, а революцию он «встретил» уже в Нижнем Новгороде. В апреле-мае 1918 года Серебровский поступил в РУПрод (Районное управление продовольствием) каллиграфом, где работал до призыва в ряды РККА в феврале 1919 года. Военную службу проходил по месту призыва – в Нижнем Новгороде и Выксе, хотя на одном из рисунков, датированном сентябрём 1919 года, изображение пейзажа рядом с железнодорожной станцией Златоуст. Известно, что в июле 1919 года в ходе Златоустовской операции город был освобождён от

белочехов частями 5-ой армии Восточного фронта, возможно, в этой операции участвовал и Н.П.Серебровский, после которой служил в Нижнем Новгороде. 3 ноября 1920 года он был демобилизован из армии и вскоре начал заниматься педагогической работой в Нижнем Новгороде: до 1930 года работает в школе им. 1 Мая, а с 1930 по апрель 1935 года преподаёт графику в Горьковском машиностроительном рабфаке. К этому времени относятся несколько его живописных работ с изображением Волги рядом с Горьким, его набережной и ряд графических, выполненных акварелью, тушью и карандашом, на которых изображение уездных деревень (Татинец, Выкса). 21 апреля Николай Павлович Серебровский был арестован органами НКВД по обвинению в антисоветской агитации «на почве материальной необеспеченности» (ст.58-10 УК РСФСР). К этому времени он был уже женат и имел двух сыновей (4-х и 12-ти лет). Спецколлегией Горьковского краевого суда от 15 июля 1935 года (по другим документам - 25 сентября) Серебровский

Н.П.Серебровский. Баржи на Волге. 1920-е.
Х.,м.

Н.П.Серебровский. Зимой на севере. 1938.
Б., акв.

был приговорён к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет. Неизвестно, в каких местах довелось отбывать срок Николаю Павловичу, но на некоторых акварелях, датированных годами лагерной отсидки, в основном, 1936-1938, можно видеть глухие леса, похожие на вятские. О дальнейшей судьбе Н.П.Серебровского можно судить по сохранившимся работам с изображением мест, с которыми связана его жизнь. Одна из первых акварелей, выполненных после освобождения, датирована 1940 годом – годом окончания лагерного срока с указанием места – Терса, этот рабочий посёлок Вольского района и на акварелях, датированных второй половиной 1940-х.

После освобождения Николай Павлович выбрал местом жительства именно Терсу, где продолжает преподавательскую деятельность в местной школе. В годы Великой Отечественной войны у него погиб старший сын. В Терсе Серебровский жил до 1948 года и затем переехал в районный центр – город Вольск, где преподавал в изостудии Дома пионеров. В 1955 году он путешествовал по Волге до Казани, делая зарисовки по пути, вероятно, останавливался и в Хвалынске, чистый воздух, живописные окрестности, сосновые леса не могли остаться незамеченными художником. Неизвестна причина, по которой в конце 1957 года Серебровский с женой переезжает в Хвалынск. Возможно, виной тому была болезнь жены и постоянная цементная пыль вольских заводов. Может быть, Хвалынск привлекал его своим натуральным, скорее деревенским, чем городским укладом жизни. Здесь ещё можно было найти настоящую первозданность. В Хвалынске он уже не преподаёт, иногда пишет акварелью и делает рисунки карандашом. В 1968 году у него умирает любимая жена – Антонина Васильевна – самый близкий и дорогой ему человек. После смерти жены он замыкается, почти не пишет (во всяком случае, среди

сохранившегося наследия мастера нет ни одной работы, датированной 1960-ми годами). Его часто видели на кладбище на могиле жены, он даже резал вены – так невыносима была жизнь без родного человека. Единственными его собеседниками в Хвалынске были Лобовы, которые смогли позаботиться о наследии мастера, передав его большую часть в музей.

Через двадцать лет после смерти художника постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 10 мая 1990 года приговор Горьковского краевого суда в отношении Серебровского Николая Павловича отменён, и дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Конечно, невозможно полностью реконструировать жизнь, но сейчас мы располагаем основными вехами жизни Н.П.Серебровского, ещё раз убедившись, что наша жизнь «живёт» в памяти окружающих нас людей, мы многократно при своей жизни «умираем», когда уходят в мир иной они, но и продолжаем «жить» пока кто-то из них жив. Творческий человек имеет и ещё одно преимущество, оставляя после себя «рукописи, которые не горят», которые вновь и вновь «реанимируют» к жизни их творца.

Дом на ул. РосРеспублика, 266, в котором жил Н.П.Серебровский в Хвалынске

Глава 2. Творчество.

Н.П.Серебровский. Бульвар рядом с кремлёвской стеной в Нижнем Новгороде. 1918 X м

оказался очень созвучен нашим душам сейчас, когда мы катастрофически теряем основы этого глубоко русского в своих корнях. Художник не открывал новых сюжетов, но вдохновлялся вечным круговоротом в природе – писал прозрачные вёсны с голубыми небесами или ранними туманами и моросью, осенние убранные поля со снопами, околицы деревень с крестьянскими лошадками и коровами, облачные летние деньки, снежные улочки небольших городов с плетнями, коричневатыми рядами садов. Родившийся в деревне, покинувший её когда-то, Николай Павлович вновь и вновь возвращался к ней, чтобы припасть к родникам

По словам Левитана: «Самый простой мотив достоин изображения, может вырасти до поэтического произведения, если художник полюбит его и сердечно о нём расскажет». Именно из таких принципов исходил Серебровский, для которого всё очарование мира крылось в будничном бытии русской деревни. Живописные и графические работы художника камерны по характеру, отмечены простотой и глубоким лирическим чувством. Н.П.Серебровский обладал особым даром очень негромко рассказать о самой сути России, душой не мог оторваться от просторов России, от неярких красок её холодного неба. Но его скромный, тихий, «приглушённый» голос

Н.П.Серебровский. Перед дождём. 1929. Б., акв.

родной земли. Именно здесь – в этих деревнях Нижегородского края, в которых он проводил каникулярное лето, родилось его пристрастие к бревенчатым избам, лошадам, неприятным ветреным дням... Серебровский любил изображать мирную жизнь земли, тишину, в которой слышатся привычные деревенские звуки: то лошадь всхрапнёт на выгоне, то прокричит петух, то замычит корова, то птица запоёт, поэтому рядом с сараем на околице он изобразит лошадку, на деревенской улице под старым деревом – корову, в кроне весенней берёзы – грачей или скворцов – всё суть природы, всё рождено и обусловлено ею, всё составляет её неразрывную часть. Даже живя в городах, он умел находить и в них «деревенские» мотивы: старые плетни, сараи, домики окраин. Его видение всегда оставалось «натурным», Серебровский полностью подчинялся пленэрным подсказкам природы, отступая перед её «реконструкцией». Созерцательность и внимательное отношение художника к мотиву, к детали, сюжету отсылают нас к академическому, а не к аналитическому искусству. Для Серебровского важно было сохранить свежесть живых впечатлений от пейзажа, поэтому он часто пользовался акварелью, быстро накладывая краску, стараясь «не расплескать» сжатого вывода из увиденного, тональных отношений мотива.

Н.П.Серебровский. Терса – пригород
Вольска. 1943. Б., акв.

Отсюда такая изысканная простота, скупость деталей, немногословность, отсутствие всяких эффектов. Принято считать, что акварель – графика, а живопись – только холст и масло. Живопись акварелью когда-то существовала, а теперь она практически не сохранилась. Но акварель может быть и живописью и графикой. В случае Н.П.Серебровского речь идёт о живописи акварелью – полноценной, тональной, многослойной живописи акварельными красками. Часто Серебровский применял смешанную технику, используя гуашь, которой подчёркивал материальность, максимальную плотность цвета и пластическое начало композиции. Когда он пытался делать по этим акварельным этюдам живописные картины (на выставке представлены два таких примера - «Глушь» и «На отгоне»), то часто терпел неудачу, из пейзажа уходило очарование непосредственности первого впечатления, которым он так дорожил, хотя композиционно они повторяли акварельный этюд.

Часто пространство его акварелей не замкнуто, развёрнуто вширь, и это предполагаемое его развитие за рамой связывает отдельный мотив с «большой» природой. И всегда в его акварелях очень точно учитываются пространственные взаимодействия и свойства каждого цвета, создающие на листе ощущение простора и дали. В акварелях Серебровского всегда чувствуешь состояние атмосферы в природе, когда писался пейзаж: голубые длинные тени на снегу от деревьев «говорят» о скорой весне, иногда он пишет сельскую улицу, окутанную туманом, или ненастный осенний день, или ветреный прохладный - раннего лета.

Н.П.Серебровский. Амбары. 1930-е. Б., акв.

Для карандашных рисунков Н.П.Серебровского характерен не «скульптурный» объём, а скорее графический, рисовальный, соотнесённый с пространственно-плоскостными координатами. Отсюда рождалась перестановка акцента со светотеневой моделировки форм на выявление чётких и ясных контуров, энергичный штрих, строившим объём.

Н.П.Серебровский. Татинец. 1932. Б., тушь, перо.

формы, а целое. Он от природы обладал развитым композиционным видением и умением точно передавать состояние природы, например, лёгким штрихом слегка тронуть небо и сделать его высоким, осеняющим пейзаж или чуть подчеркнуть короткую тень от дерева на земле и «залить» пейзаж полуденным солнцем. Рисунки Серебровского передают точное ощущение «правды места».

В его наследии есть ряд живых, исполненных с большим сходством портретов. В них есть острота восприятия общего облика, когда какая-либо из особенностей модели – манера сидеть, поворачивать голову, разговаривать с собеседником – становится ведущей темой портрета, и в этой одной особенности достаточно полно раскрывается душевный мир хорошо знакомых художнику людей. Например, в портрете жены – Антонины Васильевны, в жесте её руки, в открытом взгляде на собеседника «прочитывается» мягкий характер, доброта и открытость, погружающая зрителя в атмосферу уюта, покоя. Во многих автопортретах художника (именно по ним и сохранившимся фотографиям Серебровского можно судить об убедительности портретного сходства, которого добивался художник) чувствуется внутренняя боль, незащищённость.

Серебровский по уровню своего таланта принадлежал к довольно широкому кругу художников, сохранявших в своём творчестве достижения русской пейзажной школы и составивших тот высокого качества фон, который в целом определил общий уровень советского искусства 1920-х – 1930-х годов. Своими произведениями он утверждал русскую культуру. В их простоте, проникновенности, чистоте и доброте взгляда на мир выражены черты национального характера. За ними стоит личность самого художника – стойкая, честная и скромная душа человека, всегда верного своим принципам.

Глава 3. Педагогическая деятельность.

О педагогической деятельности Н.П.Серебровского можно судить по сохранившимся работам его учеников, которые художник бережно хранил. Часть акварелей и рисунков учеников Серебровского по Терсинской школе и Вольской изостудии в настоящее время переданы в научно-методический фонд Центра музейной педагогики музея им.А.Н.Радищева. Все эти свидетельства говорят об отношении педагога к ученикам и таланту. Да, таланту научить невозможно, но его можно развивать. Сохранился большой

Неслучайным кажется выбор Серебровским в качестве материала для рисования - туши, которая позволяла остановиться на «голом» рисунке без растушёвок, способствуя большей строгости, собранности, цельности мотива. В деревенских пейзажах, выполненных тушью, Серебровский умеет извлечь эмоциональную суть природы. Не трогая фон, он слегка покрывает штриховкой теньевые места, утверждая объём повтором коротких линий, используя выразительные возможности различных линейных ритмов. В 1920-е годы в Серебровском укреплялась способность схватывать не отдельные

Н.П.Серебровский.
Портрет жены. 1935. Б.,
кар.

Н.П.Серебровский с учениками изостудии
Вольского Дома пионеров. 1950-е.

Вениаминовна Тросянова, которая была самой маленькой студийкой: «В сентябре 1948 года я пошла учиться в первый класс. Мой папа решил, что пора серьёзно учиться рисованию и отвёл меня в вольский Дом пионеров, где была изостудия. В то время преподавал там Серебровский Николай Павлович – добрейший человек и талантливый художник. Сначала он сказал, что таких маленьких не берёт, но, узнав, что папа сам художник-любитель, взял меня. Я стала два раза в неделю ходить на занятия. Класс мне показался очень большим, в нём всегда было тепло и солнечно, каждый ребёнок садился за свой мольберт. Мы все очень любили Николая Павловича. Он умел найти подход к каждому ребёнку, доходчиво рассказывал и показывал, как нужно рисовать. И очень скоро все ребята, вновь пришедшие стали с большой охотой и заинтересованностью ходить на занятия. Ребята постарше, которые занимались не первый год, уже хорошо рисовали, им ставились серьёзные постановки, они даже писали людей с натуры. Помню, как Николай Павлович привёл нищего старика с бородой, очень колоритной внешности и посадил в качестве натурщика. Старик приходил несколько раз, Николай Павлович расплачивался с ним своими деньгами. Рисунки получились замечательные и были отправлены на выставку в Саратов. Из талантливых ребят вспоминаю Валериана Каменского, Сергея Гущина, Надю Лунину, сестёр Раю и Галю Надён. Меня, как самую младшую из учеников, тоже иногда усаживали в качестве натурщицы. Помню, на мне были большие валенки, в руки мне дали букетик скромных цветов, косу положили вперёд (у меня была красивая русая коса) – так я и позировала. Николай Павлович говорил: «Начинайте рисовать с общих линий, отсекающих формы от пространства их окружающего. Сначала берите наиболее крупные общие плоскости, а потом переходите к мелким деталям». Огромное внимание он уделял проблемам цвета, колориту, считал, что сущность колорита заключается в умении угадать краски, из которых составляется нужный цвет. На занятиях Николай Павлович с замечаниями обращался к кому-нибудь одному из нас, но всё это относилось в равной степени ко всем ученикам, поэтому слушали его всегда с большим вниманием. Все мы были детьми войны, у многих погибли отцы на фронте, жили бедно, а у Николая Павловича всегда в

альбом с разнообразными детскими орнаментами, выполненными учениками 6-7 классов Терсинской школы в 1940-е годы. Перелистывать этот альбом – увлекательное дело: на каждой странице приклеено по несколько неповторимых орнаментов: цветных и двухцветных, геометрических, цветочных, растительных – целый калейдоскоп. Богатство фантазии школьников удивляет, а зажечь её сумел педагог. Конечно, успех учеников заключён, прежде всего, в личности самого учителя.

В 2000-е годы удалось найти его вольских учеников, приславших свои воспоминания об учителе. Вот как описывает занятия в изокружке в 1948 году Клара

Лист из альбома с орнаментами учеников
Терсинской школы. 1940-е.

кармане были карамельки и пряники, которыми он нас угощал. Помнил он и мой день рождения и всегда приносил шоколадочку.<...> Самые тёплые воспоминания остались в моей душе о тех уроках, проведённых у Серебровского. Студия мне многое дала, хоть художником я не стала, но в школе и в техникуме я была редактором и художником стенных газет. По рисованию и черчению оценок кроме пятёрок у меня не было. Очень много энергии, знаний и души своей безотказно отдавал Николай Павлович детям, но и на творчество у него оставалось время. В конце 1950-х годов Николай Павлович переехал в Хвалынск, здесь прошли последние годы его жизни. Жил Николай Павлович вдвоём с женой, единственный сын их погиб на войне. Жену свою он очень любил, знаю, что после её смерти он ежедневно ходил на кладбище к ней на могилку». Удивительно, но сохранились рисунки студийцев с изображением сидящей Клары Трояновой, о которых она упоминает в воспоминаниях. И не только они, но и фотографии Серебровского с учениками.

Ю.Лифанов. Портрет Клары Трояновой. Б., кар. 1954-1955.

Многие выпускники студии, ученики Н.П.Серебровского продолжили своё художественное образование и стали художниками: Алим Репетий, Юрий Матясов, Валериан Каменский, Анатолий Панченко. Серебровский сумел воспитать поколение интеллигентнейших мальчиков. Один из них – Валериан Каменский позже сам преподавал в изостудии Дома пионеров, а после его смерти эстафету подхватила уже дочь той самой девочки Клары с русой косой – Мария Чаброва. Л.И.Сергиевская, работавшая в те далёкие времена методистом в Доме пионеров, тоже с теплотой вспоминает о Николае Павловиче: «Изостудия из всех кружков Дома пионеров отличалась особой аурой, можно сказать, что в ней был жизненный покой. Серебровский любил детей, никогда не разговаривал с ними на повышенных тонах. У него был удивительно красноречивый взгляд, он «разговаривал бровями», дети понимали его с полуслова и отвечали ему взаимной любовью. Николай Павлович очень любил музыку, хорошо в ней разбирался и говорил: «Нет ничего прекрасней классической музыки и это единственно стоит поклонения». Он был умный, скромный, красивый во всём, талантливый, великолепный...». Один из учеников Н.П.Серебровского – А.Н.Панченко вспоминал, что в 1957 году они с Алимом Репетий гостили у своего педагога в Хвалынске: «Нас очень тепло встречали, мы починили забор Николаю Павловичу. Вспоминаю, что был у него в это время в гостях молодой человек в военной морской форме с женой и двумя детьми, которого Николай Павлович называл «мой наследник». Может быть, речь идёт именно о втором сыне Николая Павловича, судьба которого неизвестна. Навещали его в Хвалынске в 1963 году сёстры Надён, одна из которых – Галина сделала последний прижизненный рисунок с Николая Павловича. На рисунке уставший от жизненных невзгод пожилой мужчина, облокотившийся на руку, задумчивый, размышляющий... То, что ученики не забывали своего педагога, говорит о многом. Сила обаяния Николая Павловича была высока, если спустя годы, ученики с благодарностью вспоминают о его уроках. Считаю самым важным верность натуре, Серебровский учил сочетать точное рисование с непосредственным

Н.П.Серебровский. Зимой в Хвалынске. 1958. Б., акв.

восприятием природы. Требуя передачи характера природы, он считал, что пластическое решение должно быть ясным и простым. Его преподавание было конкретным, он старался избегать сложных теоретических построений и, ограничивая круг задач, сделать предмет доступнее и понятнее. Он пользовался уважением и любовью своих учеников, видевших в нём справедливого и объективного человека. Его ученики вспоминают его как человека глубоко интеллигентного, умевшего своим поведением давать пример нравственной чистоты, честного служения своему призванию.

Информация о художнике неполная, возможно, жив его второй сын или его внуки. Надеемся, что с помощью Интернета можно будет восстановить связь с родственниками и учениками художника и восстановить линию его жизни более полно.

В.И.Бородина

